

(1868—76) — огромный трудъ, сдѣланный В. вмѣстѣ съ друзьями и учениками — настоящее справочное сочиненіе у каждаго химика: «Histoire de doctrines chimiques depuis Lavoisier jusqu'à nos jours» — введеніе къ «Dictionnaire»; «Traité de chimie biologique» (1885); Затѣмъ еще имѣется нѣсколько статей по вопросамъ химической технологии и педагогики.

М. Ю. Гольдштейнъ.

Вюстенфельдъ (Генрихъ-Фридрихъ Wüstenfeld) — нѣм. ориенталистъ, проф. геттингенскаго университета, род. въ 1808 г. В. издалъ много арабскихъ сочиненій. Изъ самостоятельныхъ трудовъ его заслуживаютъ вниманіе: «Die Akademien der Araber und ihre Lehrer» (Гетт., 1837); «Geschichte der arab. Aerzte und Naturforscher» (Гетт., 1840); «Genealogische Tabellen der arab. Stämme und Familien» (Гетт., 1852); «Vergleichungstabellen der mohammedischer und christl. Zeitrechnung» (Лейпцигъ, 1854). Кромѣ того Вюстенфельдъ помѣстилъ множество статей въ трудахъ геттингенскаго ученаго общества. Изъ этихъ статей замѣчательны: «Die Statthalter von Aegypten» (1875); «Die Uebersetzungen arab. Werke in das Lateinische» (1877); «Das Heerwesen der Mohammedaner» (1880); «Geschichte der Fatimiden» (1881); «Die Geschichtschreiber der Araber» (1882); «Jemen im XI Jahrh. und die Kriege der Türken» (1855); «Fachr-ed-din, der Drusenfürst» (1886).

Вюсть (Альбертъ Wüst, родился въ 1840 г.) — профессоръ агрономическаго института въ Галле, извѣстный специалистъ по сельскохозяйственному машиностроенію и авторъ лучшаго сочиненія по этому предмету. По окончаніи курса въ штутгартской политехнической школѣ, проработавъ нѣсколько лѣтъ надъ постройкою сельскохозяйственныхъ машинъ, сперва на англійскихъ фабрикахъ, а затѣмъ въ Германіи, и получивъ ученую степень доктора въ тюбингенскомъ университетѣ, В. занялъ кафедру физики и машиновѣдѣнія въ паппельсдорфской сельскохозяйственной академіи, а затѣмъ, съ 1873 года, въ Галле, гдѣ состоитъ также руководителемъ при испытаніи земледѣльческихъ машинъ на тамошней опытной станціи. Изъ сочиненій его слѣдуетъ упомянуть: «Theorie der Centifugalregulatoren» (1871); «Mähemaschinen der Neuzeit» (1875); «Leistungen der Mähemaschinen» (1875); «Leistungen der Kartoffelerntmaschinen» (1878); «Anleitung zum Gebrauch des Taschenrechners für Techniker» (1880); «Landwirthschaftliche Maschinenkunde» (1886); «Leichtfussliche Anleitung zur Feldmesser und Nivellieren» (1886); «Konkurrenz von Reinigungs- und Sortiermaschinen für Gerste und Rübensamen zu Magdeburg» (1884) и др. Съ 1875 г. изд. «Jahresberichte über die Fortschritte im Landwirthschaftlichen Maschinenwesen», которое выходитъ томами съ перерывами.

Вядло — озеро, см. Ведлозеро (т. V, стр. 699).

Вязля — село Тамбовской губ., Моршанскаго уѣзда, при рѣчкѣ Вязлѣ. Дворовъ 258, жит. 1516, школа, станція жел. дороги.

Вязущія средства (adstringentia) имѣютъ свойства образовывать съ отдѣльными

составными частями тканей особыя химическія соединенія, болѣе плотныя и твердыя, напримѣръ осаждаютъ бѣлки или клебвыя вещества, или отнимать у тканей воду. Подъ вліяніемъ такого дѣйствія вязущихъ средствъ ткани обыкновенно сморщиваются и уплотняются, что вызываетъ измѣненіе въ ихъ жизнедѣятельности и вліяетъ на отравленія цѣлыхъ органовъ и даже всего организма. Напримѣръ, кровеносные сосуды подъ дѣйствіемъ вязущихъ средствъ суживаются и это сейчасъ же отражается на кровообращеніи; вліяніе на слизистую оболочку или изъевную поверхность, В. средства образуютъ съ слизью или бѣлковымъ отдѣленіемъ плотныя пленки или корки и могутъ задерживать дальнѣйшее отдѣленіе слизи или гноя. Обыкновенно В. средства оказываютъ непосредственное вліяніе на ткани на мѣстѣ ихъ примѣненія, но иногда они имѣютъ и отдаленное дѣйствіе, какъ, напр., нѣкоторые средства кровеостанавливающія (styptica), примѣняющіяся для остановки внутреннихъ кровотеченій (свинецъ, серебро, танинъ). По *Эйхвальду* главнѣйшія показанія къ примѣненію вязущихъ средствъ суть: 1) разрыхленіе и потеря сократительности и упругости тканей, особенно слизистыхъ оболочекъ, общихъ покрововъ и секреторныхъ органовъ, располагающія къ заболѣванію или нарушающія функціи органовъ; 2) кровотеченія; 3) воспаленія доступныхъ мѣстному леченію тканей, если можно надѣяться прервать ихъ средствами, производящими съезживаніе ткани, сокращеніе сосудовъ и умерщвленіе элементовъ, находящихся въ формативномъ разраженіи. Къ этому надо прибавить, что В. средства, содержащія дубильную кислоту, употребляются иногда какъ противоядія (antidota) при отравленіи алкалоидами. Главнѣйшія В. средства суть: 1) дубильная кислота, танинъ и растительныя вещества ее содержащія: дубовая кора, корень ратанія, катеху; 2) средства, содержащія, кромѣ дубильной кислоты, еще нѣкоторыя возбуждающія начала, напр., шалфей, цвѣты розы, чайные цвѣты; 3) квасцы; 4) соли тяжелыхъ металловъ: уксуснокислый свинецъ, сѣрнокислый или хлористый цинкъ, мѣдный купоросъ, азотно-кислосеребро; 5) механическія и термическія вліянія: прижатіе и холодъ; 6) вещества, улучшающія вообще питаніе и укрѣпляющія тѣло и тѣмъ увеличивающія плотность тканей (tonica); 7) маточные рожки, спорынья (secale cornutum), дѣйствующія содержащимся въ ней эрготиномъ и склеротиновой кислотой; 8) жидкая вытяжка изъ растенія *hydrastis canadensis*, содержащая гидростинъ и берберинъ; 9) жидкая вытяжка *hamamelis virginicae*; 10) чай или вытяжка изъ травы — *bursa pastoris* или *capseka*; 11) минеральныя кислоты средней концентраціи и весьма концентрированныя органическія кислоты, особенно уксусная кислота; 12) хлорная вода; бромъ, карболовая кислота по своему дѣйствію на бѣлковыя тѣла принадлежатъ также къ вязущимъ; 13) жаръ, въ формѣ прижиганія каленымъ желѣзомъ или накаленной электрической токомъ платиной (гальванокаутеръ); 14) гальваническій токъ, по свертывающему дѣйствію анода, служить для леченія аневризмъ, расширеній венъ

и т. д. (подробнее см. в соответственных словах).

А. Линский.

Вязаная карточка — нанизанная на тонкую проволоку или шелковинку охотничья карточка. Охотничьи ружья обыкновенно очень сильно разбрасывают заряд карточки. Для получения кучного боя, карточка, в числѣ 8 — 12 штукъ, смотря по величинѣ ея и калибру ружья, нанизывается на проволоку (рѣже на шелковинку) и укрѣпляется въ разстояніи одного вершка другъ ютъ друга. При зарядженіи В. карточка свертывается въ комокъ и, послѣ выстрѣла, первое время летитъ кучею, потомъ развертывается и, на большомъ разстояніи, преодолевъ крѣпость проволоки, разрывается ея и летитъ отдѣльно. В. карточка употребляется, преимущественно, въ Привислянскомъ краѣ, для охоты на кабановъ.

С. Б.

Вязаніе состоитъ въ произведеніи одною непрерывною ниткою ряда узелковъ или петель, при помощи спицъ или крючка. Фелкиппъ («A history of the hosiery and machine lace manufactures») и нѣкоторые другіе писатели полагаютъ, что В. извѣстно было еще въ древней Греціи. Многіе другіе (напр., Гермошадтъ) утверждаютъ, что В. появилось въ Италіи только въ XIII столѣтіи, а въ Германіи и въ Англіи въ XVI столѣтіи. Въ 1590 году оно существовало въ Берлинѣ, какъ вполне самостоятельное и установившееся ремесло. По другимъ свѣдѣніямъ, В. изобрѣтено въ Испаніи, въ первой половинѣ XVI столѣтія, и оттуда перешло въ Шотландію и Англію, гдѣ будто бы первые вязаные шелковые чулки носилъ король Генрихъ VII, а первые шерстяные графъ Пемброкъ. Раньше этого чулки вырѣзались изъ какой-нибудь ткани, и сшивались по формѣ ноги. Чаще всего утверждаютъ, что изобрѣтеніе В. принадлежитъ англичанину Вильяму Ридеру (William Rider), въ 1564 г. Достоверно также, что во Франціи король Генрихъ II первый появился въ шелковыхъ вязаныхъ чулкахъ на свадьбѣ сестры своей Маргариты съ Эмануиломъ Филибертомъ Савойскимъ, въ 1569 г. Нѣсколько лѣтъ спустя изобрѣтенъ былъ первый чулочный вязальный станокъ; существуетъ нѣкоторое разногласіе относительно происхожденія этого станка; обыкновенно приписываютъ его изобрѣтеніе англичанину Вильяму Ли (William Lee) изъ Вулбриджа въ Ноттингемширѣ (Woolbridge-Nottinghamshire) въ 1569 году. Въ Англіи отказались признать практическую важность этого изобрѣтенія, поэтому Ли пришлось обратиться къ Франціи. Въслѣдствіе обѣщанной ему поддержки со стороны короля Генриха IV и министра его Сюли, онъ переселился въ Руанъ съ нѣсколькими мастерами, обученными имъ новому ремеслу, завелъ станки и началъ развивать въ чужой странѣ новую отрасль промышленности. Вязальное производство начинало уже процвѣтать въ нормандскомъ городѣ, когда внезапная смерть Генриха IV остановила дальнѣйшее его развитіе. Опасаясь, что при наслѣдникахъ Генриха онъ лишится дарованныхъ ему королемъ правъ и преимуществъ, Ли отправился въ Парижъ хлопотать

о своихъ интересахъ. Смерть неожиданно достигла его среди этихъ хлопотъ, и мастера и рабочіе, привезенные имъ изъ Англіи, вернулись со своими станками на родину. На этотъ разъ вязальные станки привѣствованы были съ восторгомъ въ Великобританіи и ихъ настолько оцѣнили, что правительство даже запретило вывозъ ихъ за-границу. Такимъ образомъ Франція лишилась, на нѣкоторое время, этой отрасли промышленности. Но въ царствованіе Людовика XIV одинъ французскій механикъ по имени Жанъ Гендретъ (Jean Hindret), по приказанію Колбера, поѣхалъ въ Англію, съ цѣлью вывѣдать у сосѣдей секретъ механизма станковъ. Это ему удалось и, вернувшись во Францію, онъ въ 1656 году основалъ въ Парижѣ, въ Мадридскомъ замкѣ, въ Булонскомъ лѣсу, фабрику, которая считается первымъ началомъ вязальной промышленности во Франціи. Долгое время В. считалось исключительно мужскимъ ремесломъ, какъ въ Германіи, такъ и въ Англіи; въ этой послѣдней странѣ даже, во времена Кромвеля, чудочные вязальные мастера получили патентъ, дарующій имъ исключительное право заниматься этимъ ремесломъ. Но, какъ и при всякой монополіи, начали возникать частые спорные вопросы и процессы, въслѣдствіе чего эти права были отменены въ 1753 году. Съ тѣхъ поръ въ Англіи сдѣлано было много усовершенствованій въ машинномъ чулочномъ производствѣ, и нынѣ полагаютъ, что больше пятой части всѣхъ вязаныхъ чулокъ употребляемыхъ во всемъ мірѣ производится Англіею. Ноттингемширѣ, родина этого ремесла, остался до сихъ поръ центромъ чулочнаго вязальнаго производства въ Соединенномъ королевствѣ, по крайней мѣрѣ относительно дешевыхъ сортовъ, хотя лучшіе англійскіе чулки приготавливаются въ Белперѣ. Во Франціи машинное В. удовлетворяетъ лишь внутренний спросъ и по добротѣ уступаетъ англійскимъ издѣліямъ. Сначала на вязальныхъ станкахъ производили только одноцвѣтные, гладкія издѣлія, но въслѣдствіи стали вводиться разныя усовершенствованія, чулки стали выдѣлываться и пестрые и узорчатые, особенно начиная съ 1789 года; изъ Англіи эти нововведенія перешли на континентъ. Въ Германіи съ самаго появленія вязальныхъ станковъ, они очень быстро стали распространяться по всей странѣ. Въ Рудныхъ горахъ и въ Саксоніи, а именно въ Хемницѣ, въ Эрлангенѣ, въ Цейленрофѣ и прочихъ мѣстахъ вязальное производство, благодаря дешевизнѣ заработной платы, стало на твердую почву; особенно славятся саксонскія вязаные шерстяныя и шелковыя перчатки; онѣ, а также и другія вязанія издѣлія, составляютъ важный предметъ вывоза и въслѣдствіе своей дешевизны получили широкое распространеніе, даже въ Англіи. Однако нѣмцы, не обращая должнаго вниманія на усовершенствованіе механизма въ своихъ вязальныхъ станкахъ и машинахъ, не долго удержали первенство въ торговлѣ вязаныхъ издѣлій, особенно чулокъ, и должны были снова уступить его англичанамъ. Эти послѣдніе, вводя въ вязальное производство всевозможныя усовершенствованія, могли уде-

шевить сбытъ своихъ издѣлій, и опять взяли перевѣсъ на всѣхъ иностранныхъ рынкахъ. Вязальные станки, и особенно вязальные машины въ томъ видѣ, въ какомъ они вошли во всеобщее употребленіе, представляютъ весьма искусный и сложный механизмъ. Французскіе писатели указываютъ, что первая идея о нихъ появилась въ началѣ XVIII вѣка и считается изобрѣтеніемъ одного нормандскаго слесаря, имя котораго осталось неизвѣстно. Вѣроятіе всего, согласно нѣкоторымъ источникамъ, что одна изъ первыхъ вязальныхъ машинъ изобрѣтена была американцемъ Викефордомъ въ Нью-Йоркѣ, но она не вошла въ большое употребленіе. Первые вязальные машины изготовляли только гладкія прямыя полосы въ видѣ ткани, изъ которыхъ вырѣзывалось требуемое количество, для извѣстныхъ предметовъ и потомъ сшивалось вмѣстѣ, согласно требуемой формѣ; это оказалось невыгодно въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ при такомъ способѣ пропадало даромъ много матеріала; тогда, особенно для чулочнаго производства, появились круглыя вязальные станки, но они изготовляли только прямыя цилиндрическія издѣлія, которыя, для сообщенія имъ формы ноги, промачивались въ водѣ, въ мокромъ видѣ натягивались на колодки и на нихъ уже разглаживались горячимъ утюгомъ; пятки же и носки вязались отдѣльно ручнымъ способомъ и ввязывались при окончаніи работы. Усовершенствованныя машины изготовляютъ прямо и вполнѣ чулки, имѣющіе форму ноги, сдвигающіеся и расширяющіеся тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Изъ американскихъ системъ, заслуживающихъ одобренія, должно прежде всего упомянуть о машинѣ Дальтона, производящей гладкіе и узорчатые чулки; она въ минуту вырабатываетъ до 10000 петель, но носки и пятки вяжутся рукой. Также достойна одобренія машина фонъ Гота; но для практическаго примѣненія особенно замѣчательна, появившаяся въ 1866 году машина Лема, которая вошла во всеобщее употребленіе. Въ ней сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія и она получила примѣненіе въ Германіи, какъ и въ другихъ странахъ; но въ принципѣ система, изобрѣтенная Лемомъ, осталась та же. Хорошая вязальная машина, при опытныхъ рабочихъ, изготовляетъ въ день до 10 паръ женскихъ чулокъ и до 20 паръ носковъ. Ткани, выдѣланныя изъ петель, представляющія смѣсь тканей и вязанія, носятъ названіе трико, что по-французски значитъ—вязаніе (*tricot*).

Хотя машинное вязаніе совсѣмъ почти вытѣснило ручное, но и послѣднее еще въ большомъ употребленіи въ домашнемъ обиходѣ. Въ Германіи оно до того распространено, что рѣдко можно встрѣтить нѣмку, не занимающуюся вязаніемъ. Вязаніе тамъ преподается съ самаго ранняго возраста, какъ дома, такъ и въ школахъ. Особенно В. чулокъ считается обязательнымъ и ему обучаютъ ранѣе В. крючкомъ, хотя оно гораздо труднѣе; только въ австрійскихъ школахъ В. крючкомъ преподается раньше В. на спицахъ. В. на спицахъ самое трудное и его можно считать основаніемъ всѣхъ другихъ способовъ. Спицы

бываютъ металлическія, деревянные и костяныя; для чулокъ обыкновенно употребляютъ стальныя спицы; кромѣ чулокъ, В. на спицахъ исполняются многія вещи, какъ - то платки, перчатки, гамаша, юбки, кофты, одѣяла и т. п. В. на спицахъ очень распространено у насъ во всѣхъ губерніяхъ. Галсалъ особенно славится своимъ замѣчательнымъ производствомъ вязаныхъ платковъ. На другой окраинѣ Европейской Россіи, а именно въ Киргизскихъ степяхъ, исполняются также вязанныя платки изъ козьяго пуха, замѣчательные по своей мягкости, нѣжности и тонкости, извѣстные подъ именемъ оренбургскихъ платковъ; большой платокъ хорошаго качества можетъ проходить черезъ обручальное кольцо и, несмотря на то, что они тонки какъ паутина, они въ то же время и очень теплы. Пензенскіе пуховые платки также очень славятся: они почти одинаковаго достоинства съ оренбургскими. Матеріаломъ для В. служатъ шелкъ, шерсть, нитки, бумага, козій пухъ, волокна разныхъ растений и такъ называемая сосновая шерсть, выдѣлываемая изъ волоконъ сосновой коры; изъ нея изготовляютъ разные предметы для одежды, и она считается очень полезной въ гигиеническомъ отношеніи, какъ предохраняющая отъ простуды и ослабляющая ревматическія боли. Толщина спицъ при В. должна соответствовать толщинѣ нитки, будь она шелковой, шерстяной, бумажной или какой либо другой. В. исполняется обыкновенно двумя или пятью спицами. Если требуется прямая вещь, вяжущаяся рядами взадъ и впередъ, употребляютъ только двѣ спицы; въ прежнія времена по большей части вязали такимъ способомъ; этотъ способъ употребляютъ часто въ деревняхъ и въ настоящіе время, особенно во Франціи, гдѣ женщины двумя спицами вяжутъ себѣ и своимъ мужьямъ носки, юбки, которыя потомъ сшиваются, чтобы придать имъ цилиндрическую форму. Во Франціи еще вяжутъ чулки четырьмя спицами, въ Германіи же и у насъ въ Россіи, по общепринятому обычаю, необходимо пять спицъ; на четырехъ раздѣляютъ поровну всѣ петли, а пятая—ходовая—вяжетъ; ходовая спица мѣняется постоянно, такъ какъ при вязаніи петли съ одной спицы переходятъ на другую ходовую, а освободившаяся отъ петель спица становится ходовой.

При В. положеніе рукъ должно быть слѣдующее: нитку перекладываютъ черезъ указательный палецъ лѣвой руки, затѣмъ подъ средній палецъ сверху четвертаго и подъ мизинецъ, а подъ большимъ пальцемъ придерживаютъ спицу съ петлями. Въ правой рукѣ находится спица, которой работаютъ—ходовая. Самое вязаніе производится слѣдующимъ образомъ: ходовую спицу проводятъ сквозь петлю, находящуюся на спицѣ въ лѣвой рукѣ, захватываютъ ею нитку, которая лежитъ на указательномъ пальцѣ лѣвой руки и проводятъ эту нитку сквозь петлю. Такимъ образомъ связывается первая петля, переходящая на ходовую спицу, за которою точно такъ же вяжутся другія петли. Этимъ способомъ, болѣе ускоряющимъ ходъ работы, можно накидывать петли, что считается началомъ всякаго вяза-

нія. Есть много различных способов накладки петель: 1) накладка въ перекрестъ одною петлею, 2) накладка — двойной перекрестъ, 3) цѣпочкообразная накладка въ перекрестъ, 4) вязальная накладка, 5) накладка простыми петлями, 6) накладка двойными петлями, 7) накладка пико и пр. и пр. Специальная подробности предмета читателю найдутъ въ «Курсѣ женскихъ рукодѣлій», изданномъ редакціей «Вѣстника Модъ» въ 1887 г., или же во французской книгѣ «Dict. des ouvrages des dames», Th. de Villemont, которая служила образцомъ для «Курса женскихъ рукодѣлій».

Чуллокъ состоитъ изъ пяти частей: 1) каемка, 2) колено, 3) нагалица, 4) пятка и 5) ступня. Чобы легко и правильно связать чулокъ, надо примѣнить слѣдующіе способы. Накинувъ такое количество петель (накладкой въ перекрестъ одной ниткой), которое соотвѣтствуетъ объему ноги, ихъ раздѣляютъ поровну на 4 спицы и соединяютъ въ кругъ, послѣ чего начинаютъ вязать. Та часть чулка, которая покрываетъ колено, икры ногъ и доходитъ до пятки, вяжется обыкновенно гладко, только у дѣтскихъ чулокъ она бываетъ иногда узорчатая, большею частью полосата. Пятка вяжется рядами направо и на изнанку и запускается потомъ по формѣ ноги. Ступня вяжется гладко. Когда пятка совсѣмъ готова и запускъ сдѣланъ, вяжутъ ступню, все убавляя черезъ каждыя два ряда по одной ниткѣ по обѣимъ сторонамъ пятки, а затѣмъ вяжутъ дальше гладко и безъ дорожки, до загиба носка.

У нѣмцевъ существуетъ еще особый способъ В. двухъ чулокъ заразъ, на обѣ ноги. При этомъ клубокъ наматывается такимъ образомъ, что одна нитка идетъ изъ середины клубка, а другая — съ наружной стороны; затѣмъ крючкомъ дѣлаютъ петлю и вяжутъ обыкновеннымъ способомъ пятью спицами: внутреннюю ниткою — одинъ чулокъ, наружную — другой; такъ какъ въ началѣ съ непривычки такой способъ можетъ показаться нѣсколько затруднительнымъ и запутаннымъ, чтобы имѣть менѣе поводовъ ошибаться, лучше брать разноцвѣтную шерсть для каждаго чулка. Вообще лучше связать при этомъ способѣ 2 пары чулокъ сразу, такъ какъ внутренний чулокъ будетъ нѣсколько меньше, ибо придется внутренній рядъ петель болѣе стягивать, нежели наружный, и поэтому въ каждой парѣ будутъ два чулка побольше и два поменьше. Спицами вяжутся также дѣтскія гамаша, перчатки, юбки, пикейныя одѣяла и пр.

Существуетъ много различныхъ способовъ В.: двумя спицами простое англійское В., двойное англійское, пикейное, плетеное, мѣшечное, В. эластикъ въ одну и въ двѣ петли, кольчужное В., гофрированное, турецкое простое и съ бисеромъ, двумя нитками, ажурное, стеганое, граненое простое и прозрачное и пр. Для подробнаго описанія всѣхъ этихъ способовъ отсылаемъ читателя опять къ «Курсу женскихъ рукодѣлій». Спицами вяжутся также различные кружева.

В. крючкомъ или въ тамбуръ сравнительно не очень стариннаго происхожденія; оно появилось въ XVII столѣтіи и всегда считалось скорѣе развлеченіемъ для производства пред-

метовъ роскоши, чѣмъ для изготовленія необходимыхъ вещей. Въ дѣйствительности это есть одно изъ самыхъ легкихъ и простыхъ рукодѣлій, а потому часто предпочитается В. на спицахъ. Крючокъ или тамбуръ выбирается болѣе или менѣе тонкій или толстый, смотря по матеріалу и назначенію предполагаемой работы. Для шерсти обыкновенно употребляютъ крючки деревянные или костяные, для тонкой бумаги или нитокъ — стальные крючки, винченныя въ костяныя ручки. В. въ тамбуръ подраздѣляется на 4 главные формы: 1) плотный тамбуръ, 2) ажурный, 3) тунисскій и 4) тамбуръ на развѣлкѣ. В. крючкомъ или въ тамбуръ исполняются всевозможные узоры какъ для плотныхъ, такъ и для ажурныхъ работъ, включая самую тонкую кружева; при помощи крючка выдѣлываютъ также разнаго рода бахрому.

Къ разряду же вязаныхъ работъ относится и филе, хотя оно исполняется не спицами и не крючкомъ, а челнокомъ. Филе было извѣстно еще въ глубокой древности, но трудно опредѣлить время и мѣсто его происхожденія. Обыкновенно исполненіе его весьма грубо и служить только для изготовленія сѣтокъ для охоты, для птицеводства и для рыболовства, но въ сущности тѣмъ же способомъ исполняются и многія самыя тонкія, изящныя вещи. Такъ, въ Персіи находятъ еще старинныя издѣлія изъ шелкового филе, съ золотой и серебряной вышивкой, а во Франціи и Германіи — работы изъ филе-типоръ, которыя и въ настоящее время еще въ большой модѣ и въ частомъ употребленіи.

Фриволите также принадлежитъ къ числу вязаныхъ работъ, хотя также исполняется челнокомъ; названіе это чисто французское, но оно извѣстно подъ этимъ именемъ во всѣхъ странахъ Европы. На Востокѣ за такую работу сохранилось древнее названіе «макукъ», что означаетъ челнокъ, посредствомъ котораго она исполняется.

Къ вязанымъ работамъ относится также и «макраме», происходящее отъ арабскаго слова, обозначающаго бахрому-галунъ, и исполняющееся узелками и плетеніемъ на стеганой подушкѣ, натянутой на свинецъ. Иногда такая работа называется также узелочной бахромой или мексиканскимъ кружевомъ; она извѣстна была уже давно, но иногда про нее забывали и исполняли только въ нѣкоторыхъ монастыряхъ; лѣтъ десять тому назадъ она опять сильно пошла въ ходъ. Подробности относительно упомянутыхъ здѣсь работъ содержатся въ «Курсѣ женскихъ рукодѣлій».

Т. Сѣмечкина. А.

Вязаніе, вязка: 1) *спонговъ* — см. Спонъ и Уборка хлѣба; 2) *хвороста* — см. Хворостъ.

Вязанка, пошта, обмашъ — крайне неопредѣленная мѣра для учета количества сѣна, соломъ, дровъ, хвороста, щепы, древесной коры и т. п. Большею частью это такое количество названныхъ предметовъ, какое можетъ перенести на спинѣ, обвязавъ веревкой, и на особеннаго рода спинныхъ носилкахъ, одинъ рабочій, что, конечно, зависитъ отъ силы послѣдняго, пріобрѣтеннаго имъ навыка или сноровки, растягиванія, на которое слѣдуетъ перемѣстить, и самаго характера перемѣщенія — въ

горизонтальномъ или же въ вертикальномъ направленіи. Сообразно съ этимъ въ каждой мѣстности для В. извѣстныхъ предметовъ установились уже продолжительнымъ житейскимъ опытомъ довольно опредѣленные нормы; такъ, напр., въ Петербургѣ средняя В. дровъ, переносимая дворниками даже въ 4-й и 5-й этажи, составляетъ $\frac{1}{3}$ часть шырковой (при 8 вершковой длинѣ полѣна) сажени сосновыхъ, еловыхъ и осиновыхъ дровъ и $\frac{1}{10}$ березовыхъ. Но часто ноша или обмахъ отличается отъ В. и обозначаетъ то количество предметовъ, какое можетъ перенести одинъ человѣкъ, обхвативъ руками, что составляетъ иногда едва только $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ обыкновенной В. В. С.

Вязанка, иногда *вазенка*—употребляемое на сѣверѣ Россіи названіе самки сѣвернаго оленя.

Вязанъ.—Сортъ хлопчато-бумажной ткани, относящійся къ числу тяжелыхъ тканей, рѣдко подвергающихся полной отбѣлкѣ передъ крашеніемъ въ виду того, что они очень рѣдко окрашиваются въ свѣтлые цвѣта. Для крашенія обыкновенно сшиваютъ по 3—4 куса вмѣстѣ, которые наматываются на ролики и уже вмѣстѣ подвергаются всѣмъ операціямъ крашенія.

А. П. Лидовъ. А.

Вязебное (также *вяжее*)—терминъ, встрѣчающійся въ 108 статьѣ Русской Правды по Троицкому списку (125 ст. по Кар. и 49 ст. по Оболенск.); означаетъ пошлину, которая взималась въ пользу посадника въ томъ случаѣ, когда послѣдній давалъ кому-либо, для ареста бѣлаго холопа, своихъ отроковъ. Ср. терминъ «Вязба», встрѣчаемый въ Двинской уставной грамотѣ 1397 г. и «вязенье» у Н. М. Карамзина («Исторія Гос. Росс.», т. X, приложение 74).

В. Ст.

Вязель (*Coronilla* L.)—родъ травянистыхъ и кустарниковыхъ растений изъ сем. мотыльковыхъ или бобовыхъ (см. томъ IV, стр. 126). Листья сложные, непарно перистые (т. е. на концѣ черешка сидятъ одинъ нечетный листочекъ). Цвѣты по типу мотыльковыхъ, не крупные, пестро окрашенные, собраны въ головки или простые зонтики на длинныхъ ножкахъ. Чашечка двугубая; тычинки сверху расширены. Всего до 20 видовъ въ Европѣ, сѣверной Африкѣ и западной Азіи. Плодъ—4-сторонній четковидный бобъ (съ пережатиями между сѣмянами).

Вязель *), *вязиль разноцвѣтный* (*Coronilla varia* L.), *Вязель огородный* (Екатеринославская губ.); *вянокъ-горошекъ* (Херсонская губ.); *горошекъ* (Воронежская, Саратовская, Таврическая губ.); *горошекъ: бѣлый* (Таврическая губ.), *воробинный* (Воронежская губ.), *горобчий* (Екатеринославская губ.), *дикій* (Воронежская губ.), *кучерягой* (Херсонская губ.), *тѣсной* (Саратовская губ.), *полевой* (Полтавская губ.), *головачикъ* (Екатеринославская губ.), *гирчакъ* (Малороссія), *десятолистъ* (Вологодская губ.), *кашка* (Малороссія), *волге ладо* (Гродненская губ.); *многоцвѣтъ* (Курская губ.); *рябчикъ* (Тамбовская губ.); *мышии стручки*; *ча-зоточная трава* (Воронежская губ.); *заячий*

хмль (Гродненская губ.)—многолѣтнее растение съ длиннымъ (до 3-хъ фут.) корневищемъ, растеть на известковыхъ почвахъ, по сухимъ лугамъ и пастбищамъ, и считается признакомъ бѣдной почвы. Въ В. содержится особое вещество *катартинъ*, возбуждающее у человѣка рвоту и поносъ; бывали даже случаи смертельнаго отравленія чаемъ, приготовленнымъ изъ его пестрыхъ (красныхъ съ бѣлымъ) и душистыхъ цвѣтовъ. Хотя стебли и листья отличаются неприятнымъ горькимъ, нѣсколько солонатымъ вкусомъ, но на занятыхъ В. пастбищахъ овцы охотно пасутся, пока не образовались стручки, а затѣмъ избѣгаютъ, почему нѣмцы называютъ В. *овечьей чечевицей*. Нѣкоторые русскіе сельскіе хозяева (И. А. Стебуть) признаютъ желательнымъ испытать разведеніе В. въ нашихъ южныхъ степяхъ. Употребляется и въ народной медицинѣ отъ водянки (Орловская губ.), желудочныхъ страданій (Курская губ.), лихорадки (Полтавская губ.) и чахотки (Воронежская губ.). 2) В. *горный* (*C. montana* Scop.) дико растеть только въ Крыму, гдѣ доставляетъ траву низкаго качества, обладающую слабительнымъ свойствомъ. 3) В. *кустарный* (*C. Emerici* L.)—кустарникъ 4—6 фут. высоты, разводится только для украшенія въ паркахъ и часто смѣшивается съ пузырникомъ (*Colutea arborescens*), но отличается болѣе раннимъ цвѣтеніемъ; листья не годятся для корма. С.

Вяземскіе—русскій княжескій родъ, происходящій отъ князя Ростислава-Михаила Мстиславовича Смоленскаго († 1166), внука Владиміра Мономаха. Правнукъ его, князь Андрей Владиміровичъ, прозванный «Долгая рука» (убитъ въ 1224 г. на Калкѣ), получилъ въ удѣлъ Вязьму и былъ родоначальникомъ князей В. Изъ его потомковъ князь Семенъ Ивановичъ и жена его Іуліана извѣстны трагическою кончиною своею отъ руки князя Юрія Смоленскаго (1403). Князья В. сохранили свой удѣлъ до 1494 г., а съ того времени поступили въ подданство Москвы. Отъ двухъ сыновей родоначальника, Василя и Ѳеодора, пошли двѣ вѣтви рода В. Къ первой вѣтви принадлежатъ князь Андрей Ивановичъ (1754—1807), бывшій при Екатеринѣ II намѣстникомъ нижегородскимъ и пензенскимъ, а при Павлѣ I—дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ; его сынъ, Петръ Андреевичъ, извѣстный писатель (см. ниже); Александръ Алексѣевичъ—генералъ-прокуроръ (см. ниже). Эта вѣтвь внесена въ V часть родословной книги Костромской и Ярославской губ. Отъ внуковъ родоначальника второй вѣтви, князей Юрія и Романа Константиновичей, произошли двѣ отрасли рода В. Изъ первой отрасли Аѳанасій Ивановичъ былъ оружничимъ (см. ниже). Въ XVII вѣкѣ члены этой отрасли были дворянами московскими, стольниками и стряпчими. Она внесена въ V часть родословной книги Ярославской губ.—Изъ второй отрасли младшей вѣтви, наиболѣе многочисленной въ родѣ В., многіе были воеводами въ XVI и XVII в. Сергѣй Ивановичъ († 1813) и Николай Григорьевичъ († 1846) были сенаторами; сынъ послѣдняго, Григорій (1823—82), написалъ оперу: «Княгиня Острожская»; Лео-

*) Это названіе относится, впрочемъ, болѣе къ стручкамъ (членистымъ бобамъ), чѣмъ ко всему растенію.